

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

Донченко Е. А.

**DOCTA IGNORANTIA
(незнание, которое знает)**

Рассмотрены структура психофрактала, описывающая «душу человека», и связь этой структуры с социальной и природной средой. Обсуждается соответствие между психологическими понятиями и представлениями современной квантовой физики. Описаны два режима функционирования психофракталов: «Я»-режим — эгоистический, связанный с выживанием индивида, и режим «Мы», связанный с выживанием человеческого сообщества.

Ключевые слова: соционика, психофрактал, атом, психика, квантовая механика, эго, эгоизм, альтруизм, качества личности.

(Продолжение. Начало в №№ 2–3/2004)

Часть 3. Методологические основы (принципы) анализа психофракталов

«...Моя сущность — для того, чтобы созерцать возвращение.
Ведь сущностей беспорядочно много, и каждая возвращается,
приходя к своему корню...»

Лао-цзы

Современные квантовая физика (Д. Бом, Дж. Чу, В. Гейзенберг и др.), трансперсональная психология (С. Гроф, К. Уилбер, Ф. Воган, К. Г. Юнг, Р. Уилсон и др.), социология (П. Сорокин, Ш. Эйзенштадт и др.), психология (Налимов), используя разные методы работы, пришли к общим результатам о единстве материи и сознания, а ученые-физики, вводя в свои теории сознание (читай: психику), не могут поделить между материей и сознанием пальму феноменологического и методологического первенства. Они считают, что сознание и материя взаимозависимы, но не связаны каузально. Скорее, это взаимно вложенные проекции более высокой реальности, которая не является ни материей, ни сознанием. Основы психофрактальной парадигмы сравнительно с вековой декартовско-понятийной механистической парадигмой (которая требует неопровержимых доказательств и веских аргументов) не имеют в своем обороте таких категорий, как материальная субстанция или фундаментальная структура. Однако психика в рамках нашей парадигмы выполняет как раз роль фундаментальной субстанции, Абсолюта, является такой универсальной матрицей, которая способна делиться, как клетка, и порождать множество психофракталов, создающих в конечном итоге динамическую сеть взаимоотношений всего со всем на Земле. Психика как порождающая матрица, содержащая универсальный набор «строительных» элементов, представляет собой то, из чего формируется все живое на Земле. Психофракталы разносят психические «заузливания», превращающиеся при определенных условиях в регуляторы жизнедеятельности сообществ и индивидов. В каком-то смысле психофракталы разносят те или иные схваченные сочетания свойств и ценностей природы.

Психофракталы как частицы универсальной психики не могут рассматриваться в рамках декартовской научной парадигмы. Если применить точную метафору фантастов М. и С. Дьяченко, то психофрактал не похож на железную палку, он скорее похож на цепь, в которой все звенья свободны, но держат так крепко, что цепь не порвется и приведет куда нужно.

Относительно целого и частицы. В социологии и психологии до сих пор властвует принцип выведения свойств целого из свойств частиц (пример — социологические «репрезентативные» исследования или психологические тесты). В психофрактальной парадигме первичное — это целое, и только через восприятие его характеристик и динамики можно

выводить паттерны взаимодействия всех его «дробных» частиц. Традиционные физики, психологи, социологи не хотят видеть того, что свойства частицы (атома, береговой линии, региона, человека) изменяются в зависимости от способа организации эксперимента. Частица в парадигме психофракталов — это не автономный кирпичик с собственным фундаментом и структурой, а всего лишь более или менее постоянный паттерн, свойства которого мгновенно реагируют на любые изменения в «родной» матрице. Физики (Н. Бор, В. Гейзенберг, Дж. Белл и др.) доказали, что в сетке отношений Вселенной (в нашем аспекте — сетке отношений сверхчеловеческой, трансперсональной психики, частицу которого представляет собой психика любого субъекта, или психофрактал) в качестве имплицитных переменных действуют нелокальные механизмы мгновенной связи всего со всем во Вселенной. Они доказали А. Эйнштейну, что концепция реальности как сложной структуры частиц, объединенных локальными связями (теми, что измеряемы либо зримо), несовместима с квантовой теорией.

Для гуманистиков это означает, что психофрактал любого субъекта (человека, случайного сообщества, социума, цивилизации или человечества) связан со Вселенной не мистически, а реально. Недаром говорят, что Бог помогает тем, кто сильно чего-то желает. Но при этом искомое желание должно резонировать с порядком в целостной матрице, а субъекту желания нужно быть в согласии с самим собой. Есть порядок, который присущ сетке взаимоотношений на уровне «непроявленности». Это «имплицитивный», или «вложенный» порядок (Д. Бом). Психофрактал, на мой взгляд, представляет собой этот порядок на уровне субъекта, и каждый коллективный субъект активности или влияния (социум, общество, организация) целиком «вкладывается» в любую из своих системных частиц (группа, человек). Бом для иллюстрации концепции имплицитивного порядка использует модель голограммы, ссылаясь на способность каждой частицы последней вмещать в себе все изображение. Гипотезы К. Прибрама и Д. Бома становятся опорой такого труднопредставимого утверждения: по любой клетке головного мозга, по любой частице Вселенной можно воссоздать всю ее структурную целостность. Для отображения принципиально динамической природы «вложенного» порядка Д. Бом вводит понятие «голодвижение», изучая не постоянную структуру объекта, а структуру движения. Этот момент принципиален, а потому его можно выделить отдельным принципом психофрактальной парадигмы. Психофрактал представляет собой в этом аспекте границы (структуру) движения, выход за которые грозит носителю психического разрушением.

Структура и процесс

Принятие формулы Эйнштейна «масса есть форма энергии» привело к исключению из научного тезауруса таких понятий как материальная субстанция и фундаментальная структура, о чем уже говорилось выше. Энергия же ассоциируется с активным процессом преобразования материи. По сравнению с пониманием процесса как вторичного явления, порождаемого взаимодействием фундаментальных или других структур, в нашей парадигме процесс воспринимается как первичная категория, и любая структура, которую мы наблюдаем, — это проявление инсталлированного в нее процесса. Психофрактал мы понимаем именно как такой инсталлированный процесс, тенденцию, способную прокладывать определенный путь или судьбу его носителя. Матрица мировой психики, или «*anima mundi*», содержит в себе все, что нужно для выживания на Земле. Каждый человек как высшее существо на Земле в своей частице имплицитивного порядка Вселенной имеет это все для эффективного выживания. Но старые мировоззренческие стереотипы (носителями которых являются, к сожалению, наши родители, друзья и учителя, наш образ жизни и т. п.) тормозят и сдерживают отработку этих психофрактальных возможностей. Человека теперь надо сызнова учить утраченным инстинктам.

Понимание психофрактала как процесса не означает отсутствия объекта познания как такого. Просто наблюдатель, который концептуально отрезает определенное социальное явление от неизвестных ему взаимоотношений этого явления с элементами мировой психи-

ческой матрицы, должен хотя бы иметь в виду существование «отрезанного куска» реальности и учитывать возможные поправки по поводу этого. Это касается изучения как человека, так и социального сообщества, региона, менталитета или общественной идеологии.

Психофрактал и познание

Надо также подчеркнуть принципиально неосознанное вмешательство любого исследователя в процесс, который он изучает. Невозможно говорить о природе и не говорить при этом о себе, — говорил В. Гейзенберг. Даже при неполной отдаче себя научному материалу ученый оставляет на нем свой психофрактальный след. Процессы, которые активизируют его собственную психику, ее интересы и ее возможности, накладываются на объект изучения и изменяют его. А потому даже один и тот же метод может привести к абсолютно разным выводам двух разных по своим психофракталам исследователей, так как психофрактал — это прежде всего процесс дифференциации и отбора психикой субъекта определенных отношений и ценностей в себе и в окружающей среде ради самосогласованности и согласованности вокруг себя, то есть по сути — ради структурирования поля своей жизни. Именно поэтому все знания, полученные людьми, ограничены и приблизительны. Именно поэтому каждый имеет право на «своего» автора или свою парадигму не только в науке.

Принцип соответствия, адекватности внешних и внутренних ценностей действующего субъекта является главным условием его счастья (человек), эффективности (организация) или благополучия (социум). Самосогласованность (согласованность внутренних процессов субъекта) и взаимосогласованность отношений субъекта с другими становится залогом его психического здоровья, эффективной самореализации и жизнеспособности в целом. Исходя из этого принципа, нет в природе или социуме более или менее фундаментальных или важных частиц, все частицы целого одинаково важны для его нормального функционирования. Нет в науке более или менее фундаментальных понятий и категорий. Все имеют равный статус.

Существование глубокой непознанной психической реальности как сети разнообразных взаимоотношений придется принять за методологическую точку отсчета и констатировать ее относительную неизменность в качестве условия существования Земли. Отсюда имеем неизменность и целостность человеческой природы вообще (как вечного процесса энергетического и информационного обмена и, как следствие, — взаимоотношений между частицами этого обмена) и осколочность, неполнота психического в отдельных частицах. Последнее воспринималось бы нормально, если бы люди и социумы, сохраняя и развивая свою сакральную частичность, уважали общее, то есть целостность и ее ценности. Но психологически разное восприятие мира, оформленное в разных религиях и идеологиях, линейное представление о постепенной идеологической и цивилизационной эволюции всех обществ слишком затянулось, угрожая человечеству гибелью. Теория психофракталов обходит эту линейность и привлекает внимание исследователей, политиков и простых людей к глубоко-исторической взаимозависимости «момента сборки» социумов (сообществ) и наиболее адекватной, близкой к ценностям, которые генерируются этим моментом, форме существования. С этой позиции сегодня любые сообщества не только имеют полное право избирать свой собственный путь, любую идеологию и любое жизнеустройство, но и должны сознательно это делать, чтобы не исчезнуть с лица земли. Только имея «свое лицо», можно отстаивать общие интересы. Ведь дело не в пагубности либо вrede какой-то определенной идеологии, например. Дело лишь в культуре любой идеологии: то ли тоталитарной, то ли демократической. Определенные народы способны самую тоталитарную идеологию превратить в гармонический общественный порядок, который способствует воодушевлению и соответствующему расположению духа, хорошему самочувствию людей. А потому снова возвратимся к проблеме целостности и частичности психики.

Психосоциальное пространство, насыщенное не всегда проявленной энергией и информацией — это не мистика и не метафора, а целиком реальный, овеществленный (хотя и невидимый) программатор социальной жизни. В нем активно функционируют субъекты —

носители разных психофракталов. Психофрактал как модель — это частица целостной матрицы-модели мировой психики, в которой рядом с заполненными ячейками есть пустоты, возбуждающие научный поиск. Психофрактал как феномен содержит в себе весь набор свойств универсальной психики, работающих по принципу специфической структуры движения в направлении вложенного (Богом? Космосом? Природой?) порядка. В психофрактале субъекта помещается столько энергии и информации, сколько ему нужно для поддержания инсталлированного процесса; и именно такие энергия и информация, которые «знают» все об условиях его психологического и социального комфорта. Можно сказать, что психофрактал — это информационно-энергетический ген онтопсихосоциальности, в котором помещается «запись» определенной идентичности субъекта со всеми «грехами» и возможностями избавления от них. Собственным психофракталом обладает человечество, так же, как и все социумы, сообщества и люди на Земле. Продолжительное отклонение от вложенного порядка внутренних процессов (как следствие дистрессового опыта субъекта) приводит его к формированию психических болезней, тормозящих или совсем останавливающих его путь к собственной самоидентичности. Можно сказать, что «грех» — это субъективное переживание отклонения от собственного пути, а потребность «искупления греха» — это осознание этого отклонения, осознание, которое является одновременно душевным развитием, работой души или — в психоаналитических терминах — процессом преобразования (превращения) или психического развития на основе определенных взаимоотношений Эго и Ид, Я и Тени.

Работая в парадигме поля (или высших сил), присущей Древности, Востоку и Юнгу, отказываешься видеть в человеке центр мира и пик эволюции, а возвращаешься к пра-идее единства мира, в котором все элементы активны, а их взаимоотношение обусловлено и предопределено, то есть представляют собой своеобразную матрицу Вселенной, элементом которой есть и человек.

Начиная с послеосонового (Ясперс) времени поведение сложных систем типа «человек» (индивид, группа, организация, социум, человечество и т. п.) стремится к разрушению идеальной гармонии этой матрицы, но она, к счастью, не похожа на примитивную бетонную стену, которая бы завалилась вместе с выпадением несущей балки, а скорее сконструирована по принципу кружева, некоторые повреждения которого не изменяют до поры до времени его красоты и функциональности. Но и природу можно довести до желания отомстить людям.

Природа наделила психофрактал такой вариативностью и динамичностью, которая в состоянии неплохо приспособиться к любым условиям, не разрушая естественные взаимосвязи. Не к чему поворачивать реки вспять, осушать болота, вырубать на элитную мебель сотни километров леса или ради любопытства дырять озоновый слой Земли. Не говоря уже о таких «мелочах» как войны, убийства и глумливые насилия над человеческой природой. Все это не прибавляет счастья. Сегодня человеку нужно еще раз пересмотреть мировосприятие, в частности иерархию ценностей.

Психофрактал как психоинстинкт в идеале направляет путь своего носителя при помощи вариаций доминирующих вложенных ценностей. Такая динамическая структура является принципом его осуществления в мире. С помощью именно этой структуры он, независимо от собственной воли и желания, отдает предпочтение определенным жизненным выборам, а остальное интуитивно отвергает. Этот процесс выбора проявляет еще одну трансперсональную функцию — приведение в порядок социальной информации, социального познания через типизацию или категоризацию. Возможность классифицированного усвоения бесконечного разнообразия социальности кроется в относительно конечном количестве отношений между элементами психосоциального. Определенный порядок психосоциальной жизни строится на основах многих оттенков отношений, которые возможно типизировать по огромному количеству критериев, но главными, смыслообразующими могут быть всего два базовых: более или менее консенсусные (любовь, дружба, толерантный нейтралитет, взаимодополнение, уступчивость, объективная и субъективная взаимнеобходимость и т. п.) и более или менее конфликтные (раздражающие, придирчивые, неуступчивые, объективное и

субъективное взаимонеприятие и взаимонепонимание, отношения, несовместимые с жизнью, и т. п. отношения. Доминирующие отношения, которые складываются в определенной социальной среде между носителями психофракталов, определяют способ и качество жизни в ней.

Психофракталы презентуют еще один аспект нашего бытия — тот, вокруг которого бушевали дискуссии с древности и до наших дней. Речь идет об антропном принципе, сформулированном Б. Картером: Вселенная должна быть такой, чтобы на определенном этапе эволюции ее параметры допускали существование наблюдателей [65]. Это означает, что человек должен иметь такой же состав воспринимающего аппарата психики, которым обладает Вселенная, что каждый человек является самостоятельной единицей Вселенной, имеющей в себе те же самые элементы, что и другие люди, народы, социумы. Основные элементы психики общи для всех. Но способ их объединения в определенном носителе психического всегда уникален. Антропный принцип — это то, признание чего дает человеку великое множество возможностей понимания себя, людей, «иных» народов и сообществ. Этот принцип снимает конфликт между естественным и гуманитарным знанием, размывает границы конкретных вещей и выводит на первый план взаимодействие, отношение между ними.

Часть 4. Два режима функционирования психофракталов

«Так или иначе, свою дикую жизнь необходимо регулярно упорядочивать. Не годится обращаться к ней раз в год, на день-другой».

К. Эстес

Психофрактал — это щупальца человека. Нащупывание психикой «своего» происходит в границах дихотомий. Не обнаружу оригинальности, если выскажу гипотезу о главной роли в этом процессе именно бинарного принципа, или принципа дихотомий. Юнг считал, что именно *столкновение противоположностей* чаще всего определяет выбор пути, который в даосской традиции обеспечивает избавление от конфликтов. Юнг ориентировал своих пациентов в этом направлении, которое он определил как путь развития, на котором человек много раз «перерастает» свою проблему и повышает уровень самоосознания. В древних текстах Дух жизни порождает Дух сознания, которое с течением времени отдаляется от него, что и порождает *полярности* [53].

Дихотомию можно считать одним из главных законов (наряду, например, с законом золотого сечения), который положил начало процессу развития не только природного, но и социального мира.

Одно из важнейших жизненных противопоставлений, согласно Ф. Капра, это противопоставление мужской и женской человеческой природы. Так же, как в случае с добром и злом или с жизнью и смертью, это противопоставление не дает нам покоя, и в результате мы стремимся к тому, чтобы превалировала та или другая сторона нашего собственного характера. На Западе общество всегда ценило в большей мере те качества и свойства, которые характерны для мужчин. Вместо того, чтобы признать, что личность каждого человека — результат чередования мужских и женских элементов, наши предки пришли к заключению о мужественности всех мужчин и женственности всех женщин, что сразу же отдало все общественные привилегии и ведущие роли мужчинам. Чрезмерное преклонение перед мужскими аспектами природы человека (асpekтами ЯН) — деятельностью, рациональным мышлением, соперничеством, агрессивностью и т. д. — в нашем обществе с мужской ориентацией постоянно подавляло женские состояния сознания (состояния ИНЬ), которые можно описать с помощью слов «интуитивное», «религиозное», ««мистическое», «окультурное» и т. п. Восточный мистицизм стремится развить эти состояния сознания и установить равновесие между двумя сторонами человеческой души. По словам Лао-цзы, наилучшим образом реализует себя человек, который «познает мужское и все-таки остается женским». Во многих

восточных традициях главная цель медитации — достижение динамического равновесия между двумя сторонами человеческой души...[15...].

Жизнь и смерть, растворение и коагуляция, день и ночь, порядок и хаос, светлое и темное, движение и покой, Ян и Инь, сознательное и бессознательное, резонанс и диссонанс, подвижное и недвижимое, левое и правое, органическое и неорганическое, экстраверсия и интроверсия, рациональность и иррациональность, интуиция и логика, локальное и диффузное, анаболическое и катаболическое и т. п. *Реальная психика имеет дело с локализацией (на уровне элементарной базовой праструктуры человека) диффузных форм существования психодихотомий определенного типа, а именно — положительного (конструктивного, целесообразного, естественного)*. Именно этот, общий для всех людей положительный диффузный архив разрешает носителям разных дихотомических акцентов психофрактала общаться и понимать друг друга. Но человечество, которое отождествило себя с рационально-преобразующей функцией (вспомним крылатое мичуринское выражение: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача»), прибавило к положительному мировосприятию такие отрицательные психодихотомии, как «или» (не «порядок и хаос», а «порядок или хаос»): «мы или они», «свой либо чужой», «враг или друг», «наш или не наш», «добро или зло» и тому подобное, что, естественно, породило «Я или не Я». Образовался новый пласт — *гомосфера* (назовем так сферу отрицательных энергий вокруг Земли), который отличается доминированием отрицательных психодихотомий. Внешний конфликт преобразовался во внутренний и начал действовать как естественный. Родилась психология врага, борьбы, противодействия, экспансии, давления, уничтожения. Родилась тоталитарно-авторитарная психосоциальность. Все теории и концепции положительного направления стали называться социальными утопиями. Природа человека стала восприниматься как первично агрессивная, склонная к сопротивлению и борьбе, в том числе внутренней. Теория психофракталов как позитивно-сакральной природы человека вызывает у академических коллег улыбку, которая свидетельствует о потере настоящей веры людей в *рай (психосфера положительных психодихотомий)* и *ад (отрицательных)*. М. Селигман разработал концепцию выученной беспомощности (1988 г.), а за ней — концепцию выученного оптимизма (2000 г.). Именно на последней интенсивно формируется так называемая «позитивная психология», которая уже вышла за рамки США и вторая конференция по которой должна состояться в Италии в 2004 г. В рамках этой психологии, кроме изучения положительных эмоций, черт и способностей, становится суперактуальной изучение положительных социальных институтов (демократия, крепкая семья, свободная печать и т. п.) и, прибавим — *изучение положительной природы человека*.

Так вот, психофрактал — это локализованная совокупность естественных нейтральных (а с точки зрения человеческой нравственности — положительных) психодихотомий определенного профиля, который предлагает индивиду определенные психологические границы и шансы. В природе не бывает конфликтного психофрактала. Бывает дистрессовый опыт человека, который является носителем и транслятором конфликтных отношений. С этой точки зрения можно разделять Пф-дихотомии и Д-дихотомии (дистрессовые, включающие дистрессовый опыт человечества и определенного индивида). Но в дальнейшем не будем усложнять текст и различать эти виды, так как, к сожалению, дистрессовые дихотомии стали для современного человека почти генетическими. Концепция психофрактала — одна из попыток повышения уровня рефлексии современного человека, необходимой для коррекции Д-дихотомий.

Можно сказать, что пары дихотомий находятся как будто одна в одной и функционируют поочередно. Хорошо ли, плохо — это в зависимости от того, какие отношения складываются между ними в определенной ситуации. Именно отношения — основной инструмент познания в парадигме психофракталов. Именно то или иное отношение является модулем, с помощью которого раскрывается причинность психосоциальной динамики человека. Статус анализа отношений поднимается в данной теории выше статуса функционального описания психосоциальных явлений.

Главным отношением (и вместе с тем главной дихотомией) психофрактала человека разумного является парная частица — «диполь» [61, 393], или два режима работы психофрактала — «Я»-режим (инстинкт самовыживания) и «МЫ»-режим (инстинкт пра-любви, пра-солидарности выживания сообщества как целостности).

«Я»-режим — это сильный режим психоинстинкта, режим инстинктивной самосогласованности, проявленности, утверждения себя во внешнем мире и вместе с тем отгороженности от всего мира, признание главенствующим в своей внутренней жизни стремления к реализации **собственного** содержания и глубины. Этот режим — адаптивно — нелинейный, гибкий, индивидуально-эгоцентричный, энергетизированный и эффективный в ситуациях, связанных с самовыживанием человека; этот режим у человека во многом общий с животным миром: можно сказать, что все люди с обратной стороны — «птицы», «волки», «собаки», «коты», «львы», «мыши», «овцы», «лебеди» и т. п. Режим «Я» — это аппарат для дифференцирования опасных раздражителей (по известному психобиологическому принципу экономии раздражений, без которой живая ткань погибла бы) и в первую очередь — отношений, несовместимых с жизнью (тех, которые с течением времени приводят к физическим либо психическим болезням). Главным механизмом, который регулирует этот режим на индивидуальном уровне, является *архетипический метасигнал переживаний*, благодаря которым человек отделяет себя от других (другого), дифференцируя «мое — не мое»: мой человек, мое занятие, мой автор, мой цвет одежды, мое видение отношений и т. п.. Пограничные состояния, которыми сопровождается утверждение представлений человека о себе, представляют собой своеобразный *суггестивный метасигнал*, который может сопровождаться самыми разными эмоциональными формами — разнообразными фрустрациями, тревожностью, напряжением, ужасами, боязнью, истериками, депрессиями и т. п.. Страх (желание бегства без оглядки) либо боль любви — главные показатели и регуляторы, стимулирующие те или иные психические реакции, то или иное поведение человека... Но именно появление страха стимулирует психику *мгновенно* отреагировать на него, запустить *механизм мгновенных нелокальных связей всего со всем*, то есть механизм перекодировки внутренних психосмыслов, ценностных приоритетов с тем, чтобы преодолеть состояние дезорганизации, ощущение разрушения внутреннего стержня жизни. Преодоление пограничного состояния происходит будто вне времени, вне приобретенного опыта, как мгновенное обращение психосмыслов.

Этот механизм, по выражению Леви-Строса, является машиной, которая возражает времени. Ибо душа — это твоя часть вечности. И чем чаще человек обращается к ней в жизни, тем ближе он подходит к правде о себе. Пограничные состояния появляются тем чаще, чем сильнее человек сопротивляется внутренним изменениям и смыслам, которые адекватны его собственной психоформе, но противоречат чужим (пусть и референтным) идентичностям, к которым индивид стремится себя подогнать. Подобная борьба с самим собою наиболее интенсивна в подростковом возрасте, когда ребенок познает мир обобществленных ролей и идентичностей. Но и на протяжении всей жизни человек не может целиком освободиться от внутреннего конфликта между собственным глубинным психическим, психическим своего референтного круга и требовательными коллективными представлениями.

Психофракталу человека всегда присущ групповой Ум, групповая Мудрость, — носители не всегда проявленной связи с Универсумом. В зависимости от многих факторов уровень этой проявленности разный, разное и высшее «Я» того или иного индивида. **Режим «МЫ» — это генетически общий для человека как социального животного психофрактальный фактор выживания. Режим «МЫ» — это режим психоэкологической согласованности с земной природой, космосом, другими людьми или государствами; это высший режим общих ценностей, в котором сохраняются персональные аспекты пра-пути и приобретенного опыта.**

Психологи говорят о *совокупной деятельности* [76], которая «лепит» форму и содержание социальных и предметных действий индивида и которая становится базой для последующего развития и формирования многообразных форм социального действия и обще-

ния. Но они же настаивают на максимальном расширении понятия «объективное» путем включения в него реальности субъективного, что означает, кроме всего прочего, признание режима совокупного действия объективным, внеличным, существующим до всякой совокупной деятельности ребенка и взрослого, например. Эта совокупная деятельность лишь знакомит ребенка с объективно существующими формами интерпсихического.

Режим «МЫ» у человека высший, но, к сожалению, слабый. Слаб он не только потому, что напрямую связан с проблемой «Вавилонской башни», проблемой установления эквивалентных отношений между разными психофрактакльными «языками», ментальностями, ценностями и т. п.. Слаб еще и потому, что развитие сообществ, народов и социумов на Земле идет неравномерно и характеризуется разными психосоциальными состояниями на горизонтальном срезе истории. Современность, например, имеет на этом срезе все тональности на эмоциональной шкале Хаббарда — от апатии и аномии на постсоветском пространстве к экстремальному энтузиазму США, от традиционализма мышления и образа жизни к постмодерну... А разные состояния усиливают проблему взаимопонимания и установления адекватных отношений между народами.

К. Кастанеда, который вместе с доном Хуаном побывал в собственном энергетическом теле в каком-то городе, потом спросил у Хуана, где он находился. Хуан ответил: «Вне этого мира», но прибавил при этом: *«Путешествие было реальностью, ты видел город, я видел энергию. Ни ты, ни я не были правы. Ни ты, ни я не ошибались. Наши версии разные потому, что на тот момент мы с тобой имели разные характеристики однородности и внутренней связанности. А я тебе уже говорил о том, что именно эти характеристики и являются ключом к восприятию»* [79].

Режим «МЫ» слаб еще и потому, что помещается на периферии психики (далеко от повседневного опыта), освоение которой идет в масштабах человечества очень медленно; человечество еще не научилось использовать положительную энергию высших архетипов с целью выживания, оно словно бы игнорирует ее, напуганное силой отрицательных, низших архетипов (к категории высших архетипов Юнга можно присоединить ноосферу Вернадского). Многие исследователи глубинной психологии просто пугают людей возможностью встречи с архетипическим (древним коллективным либо своим тeneвым) бессознательным, будто оно существует где-то далеко от человека... Тем не менее оно (универсально-коллективное бессознательное как элемент психофрактала) проявляет себя слишком бурно именно потому, что на него, как иногда на ребенка, не обращают внимания, отталкивают от себя, не замечают, занятые собственной социальной Персоной. И тогда оно прорывается собственной фрустрацией от онемения и обнищания, от запущенности и одиночества. Сильная, свободная, но невоспитанная энергия высших архетипических ценностей и смыслов, сама тогда находит себе применение и, как правило, это происходит в ужасных формах.

Некоторые представители архетипической психологии считают, что для человека пытаться воплотить архетип — это все равно, что стать Богом: достичь этого невозможно, и усилия, потраченные на это, напрасны и губительны. На самом деле, человек воплощает в себе архетип двойника уже в момент рождения и встречается с ним по жизни в самых разных состояниях — танце, пении, молитве, медитации, озарении, интуиции, транссе, — в общем, в творчестве и некоторых видах физической активности и пр. (показателями встречи с «мистическим» двойником могут быть абсолютно объективные и материальные эндорфины, так называемые гормоны счастья).

Именно эта проблема наиболее актуальна в современном мире: несмотря на существование и признание одинаковых для всего человечества целей-ценностей, межсубъектные отношения часто наталкиваются на препятствия, информационно-энергетическая природа которых надперсональна и трансисторична: «волки» не могут найти общий язык с «гадюками», а «лебеди» — с «кукушками». И происходит это потому, что «волки» не знают, что они — «волки», а «кукушки» думают, что они — «лебеди». Боязливая и интеллигентная рациональность много веков отказывалась от контакта с иррациональным, «низким», вследствие чего человек перестал верить сам себе, своим ощущением, интуиции, эмоциям и т. п.

Психофрактальный закон отношений — главный закон психофрактальной теории: *определенный тип эндоотношений между элементами психофрактала, а также между психофракталом и разными субличностями индивида формирует соответствующую форму его поведения, которая и транслируется в окружающую среду.* И нетрудно понять, почему нелюбовь к себе глубинному (частичному, «неполноценному», не такому, как хотелось бы и т. п.) трансформируется в нелюбовь к окружающим. И наоборот. *Ненасильственное толерантное отношение к другому может включаться только при условии самосогласованности и самопрятия. Только на основе открытия себя как божественного, первозданного, естественного существа можно эффективно строить интеракции иного уровня.* Действительно, как можно отказаться от «я» в пользу «мы», если «я» не открыто в себе? Без способности нажать кнопку внутреннего лифта, спустив свою выпестованную, любимую и потому самодовлеющую природу на первый этаж, невозможно строить полноценные интеракции на высших этажах. Даже если партнер по общению на это не способен. Именно поэтому он требует вашей любви, а не вашего экспансивного «Я». Именно пралюбовь как общечеловеческий ресурс выживания, как защитное «МЫ» является единой данностью, на основе которой можно решать интерактивные проблемы психозекологическим способом. Пралюбовь как защитное «МЫ» — это главный управленческий механизм второго режима работы психофрактала.

Режим «МЫ», в отличие от первого, психоинстинктивного режима, — это *режим первоначальной толерантности, здравого смысла*, который позволяет выжить сообществу. Это то, что включает *социальную ответственность* за свои поступки, то, что разрешает первым протянуть руку взаимопонимания, это стремление к компромиссу и способность не искать бревно в чужом глазу, не разделять сообщества по принципу «старшего брата» (как это делалось в Советском Союзе), это то, что заставляет интересоваться другими культурами и изучать другие языки, чтобы не оказаться Робинзоном на безлюдном острове и т. п. Кажется бы, любовь и здравый смысл — это оппозиции, которые не могут быть вместе в конкретном жизненном проявлении. Но в данном случае речь идет об окончательном объединительном принципе, который накоплен огромным опытом человечества и который должны разделять участники любого дискурса — политического, культурного, научного и т. п. — *принцип здравого смысла любви.*

Режим «МЫ» формирует сферу между смыслами, дает человеку ресурс времени для выхода из сильного режима и для перехода на уровень эффективного общения, на уровень упрощения интерактивных проблем в мире, который и так переполнился осложнениями разного сорта. Как будто все в обществе — и общий язык, и общее социетальное поле, и общепринятые нормы и правила — существует для оптимального функционирования режима «МЫ». *Тем не менее способность применения всеобщего и общего с целью упрощения межличностных проблем зависит от способности человека быть самим собою.* Частичная природа психики человека объективно требует этого упрощения в силу невозможности дифференцированного реагирования на разноплановость проявлений сотен тысяч других людей. *Почувствовать друг друга можно только при условии пребывания одного из партнеров в режиме «МЫ», то есть в режиме любви.* Если один в отчаянии открывает другому свое больное, ждет и надеется на отражение, другой должен находиться в режиме любви. Иначе первый не получит отражения и его душевная боль будет порождать боль вокруг... Даже всестороннее и глубокое изучение премудростей дифференциальной психологии не поможет людям найти общий язык, если они не научатся гибко переходить на «МЫ»-режим. Кажется бы, что может быть более простым, чем настроиться на *толерантные отношения!* Но практика доказывает, что это сделать не так просто.

Способность переключения на режим толерантности требует серьезной отработки первого уровня психофрактала, познания себя естественного, своей собственной психической специфики. Это процесс непрост и продолжителен. Практика показывает, что инстинктивно ребенок идентифицируется со своим психофракталом (неосознанно прокладывая свой **Путь**) приблизительно к середине первого класса. Потом он постепенно отклоняется от сво-

его Пути, что в работах по проблемам адаптации трактуется как «дезадаптированность». Начинается психосоциальное перепрограммирование ребенка на единый психокультурный паттерн. Понятно, что это перепрограммирование может быть для него более или менее насильственным. Подростковый возраст становится для ребенка тем более сложным, чем дальше общий психокультурный паттерн отходит от собственного психофрактала, чем более сильным оказывается напряжение между базовой, *естественной программой и коммуникативной*, презентующей семейные и школьные требования, требования социума в целом. На этом этапе как правило, происходит первичное осознание человеком разницы между двумя программами, с которыми необходимо считаться, и устанавливать между ними определенные отношения. *Личный и общественный психофракталы* создают в человеке один и тот же вечный конфликт с самим собой. На самом же деле это конфликт природы с тем, что ее разрушает. Это конфликт между *и* и *или*: не так просто ребенку самому установить дружественные отношения между личным и общественным. На уровень сознания впервые выходят субличности, которые должны найти общий язык. *Это возраст, когда стартует способность человека любить.*

Это возраст, когда психофрактал оформляется социально, главным показателем чего является характер переключения на режим «МЫ», вторичное, уже сознательное формирование механизма переключения на режим выживания (сообщества, дружбы, любви, партнерских взаимоотношений и т. п.). Вспомним Э. Берна с его «я хороший — ты хороший», «я плохой — ты хороший», «я хороший — ты плохой» и т. д. Приблизительно такие или другие внутренние *оценки* играют решающую роль в формировании механизма «Я-Мы-перехода». Он может быть каким угодно — гибким или жестким, постепенным или внезапным, эго-предающим или эго-сберегающим... Но как бы мы ни оценивали свой внутренний «гарем» парциальностей, любовь и согласие в этом гареме все равно являются *психофрактал-смыслом нашей жизни и показателем нашей культуры.*

Природа психики любит постепенность, она не прощает пропусков, любой этап нужно отработать, ощутить, пережить, и тогда, по словам Ницше, «с самого низкого высшее достигает вершины». Человеку или сообществу необходимо познать и принять свое собственное «низкое» (а по-нашему — свою частичность), то, что дано от природы, *перестать бояться или стыдиться его, полюбить его.*

Отношения между людьми усложняются с усложнением жизни, с разрушением смыслов, с гипертрофическим увеличением доли прагматических, денежно-властных ценностей. Люди потеряли толерантность, перестали общаться так, как общались раньше, им легче объясниться с компьютером, чем с другим человеком, перейти на виртуальное общение и т. п., им легче разговаривать между собою на языке более сильного режима ПФ, то есть на языке инстинктов, на языке режима «Я».

Второй режим включает психический процесс творческого синтеза исходных параметров дуальных оппозиций, который бы открывал выход в новое психосоциальное пространство, в новое качество восприятия мира. Именно на этом режиме реализуется Ното Nous — самоценный божественный человек Духа, Пневмы, Души. Именно на этом режиме работает духовность.

Но оба режима работают искривленно: с одной стороны — люди перестали *верить* самим себе и своим ощущениям, собственной интуиции и т. п.; с другой — их заставили утратить веру в высшие силы и чувства, они стали даже стыдиться собственной сенситивности, доброты, чистой любви, толерантности. Из-за выученного игнорирования инстинктивно-архетипной, психофрактальной разницы между людьми возникают серьезные перекосы во взаимопонимании на любых уровнях. А высший уровень трансперсональных отношений люди уже много веков стараются конвенционировать, узаконивать и т. п. То есть *человек заставил другого человека поверить в то, что высшие законы взаимодействия управляются и организуются ими же.* Законы дарвинизма и вера в теорию эволюции, которые властвуют всюду, где есть социальные проблемы, уже давно соединили силу и закононепослушание.

На постсоветском пространстве действительно успешно выживают те, кто функционирует только по этому принципу — силы и незаконности.

На первый невнимательный взгляд, эти два режима работы психофракталов напоминают две социальные фазы идентичности в теории символического интеракционизма Дж. Мида — индивидуальную (*play*) и коллективную (*game*) игру. *Play* воссоздает субъективное усвоение ребенком собственной идентичности через знакомство и овладение системой социальных ролей, а *game* — общий принцип действия как ориентир, позиция определенного организованного сообщества, которая предлагает личности целостную идентичность обобщенного другого, социальные нормы и ценности общества, значащие в определенных ситуациях [31-34, 41]. Здесь может идти речь скорее об отдаленной похожести *play* и *game* с механизмами функционирования психофракталов.

Дж. Мид анализировал также несознательное «импульсивное, уникальное Я» человека как досоциального существа, которое не поддается социализации и избегает социального самоконтроля индивида с его ориентацией на значащего другого; и «рефлексивное Я» как социальную конструкцию, как множество ожиданий и требований общества по отношению к человеку, как общественный аспект идентичности, совокупность знаний и систематизированных установок, приобретенных в процессе социализации. Наш психофрактал имеет много общего с «импульсивной Я» Дж. Мида, когда речь идет о первом психофрактальном режиме — «Я». Можно сказать, что «рефлексивное Я» Мида стимулирует возникновение пограничных состояний человека, когда речь идет о *сфере между* первым и вторым режимами — сфере трансформации смыслов.

Существует две фундаментальные дихотомии знания о человеке: между концепцией человека как существа, которое создает самое себя (К. Маркс), и концепцией «человеческой природы» (З. Фрейд). Психофрактальная теория объединяет эти дихотомии, анализируя два оппозиционных режима функционирования психики, которые демонстрируют естественные корни *внутреннего конфликта* любого социального субъекта психического — индивида, группы, сообщества, социума и т. п.. Конфликту между «я хочу» и «я должен», «я такой» и «я должен стать другим» и т. п.. Уровень этого конфликта во многом зависит от типа социализации индивида — «успешной» или «неуспешной» по П. Бергеру и Т. Лукману [47]. Под успешной имеется в виду установление высокого уровня симметрии между объективной и субъективной реальностью (равно как и идентичностью), а неуспешной — наоборот. Максимально «успешная» социализация происходит в первичных, простых обществах, где вообще нет проблемы идентичности и где не возникает в принципе вопрос «кто я такой», где рыцарь — это рыцарь, а землепашец остается землепашцем — как для себя, так и для других. Здесь речь не идет о «сокровенных глубинах». Чем дифференцированнее и сложнее общество, тем ближе человек приближается к потребности осознания себя глубинного, тем более сильной становится потребность разделения Персоны и Эго, социальных ролей и единой, от Бога данной, роли...

Восточная культура уже давно предложила для решения таких проблем избирать «срединный путь», ДАО. Западная культура разделилась: одни сообщества «избирают» первый, сильный, конкурентно-способный, но нестабильный, режим, другие — второй, слабый, традиционно-нормативный, но стабильный. Но есть и такие, которые успешно пользуются обеими педалями.

Г. Сорокин пишет по этому поводу: «Главные моральные заповеди всех больших религий, всех правовых кодексов, всех нравов и народных обычаев относительно соответствующих членов группы, их «Ты должен» и «Ты не должен» очень похожи, часто идентичны... За нарушение моральных законов (*высший режим психофрактала* — Е. Д.), как и за нарушение физических законов природы (*низший режим психофрактала* — Е. Д.), они должны заплатить тяжелую цену в виде губительных для них последствий...» [39, с. 228]...

Г. Сорокин на основе изучения процесса альтруизации великих апостолов указывает на три типа альтруистов: 1 — *счастливых* (*fortunate*), которые с раннего детства избирают путь любви, высшей «самости» или Бога: проявляют скромное эго, удачно избранные соци-

альные афiliationи и ряд моральных ценностей, спокойно и без кризисов растут в своем творчестве (наша же современная психология утверждает, что без кризисов нет развития); это А. Швейцер, Джон Вулман, д-р Ф. Гааз и др.; 2 — *катастрофических* (catastrophic) и *поздних* (late), жизнь которых резко разделяется на два периода: доальтруистический, предшествующий их обращению, и альтруистический, наступающий после полной трансформации личности вследствие дезинтеграции ее эго, ценностей и групповых афiliationи, а также ускоренный катастрофами, болезнями, смертями и т. п. Процесс трансформации (или *сфера между* полюсами дуальной оппозиции) таких личностей сложен и болезнен и может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Это процесс тяжелой ломки своих эго, ценностей и групповых афiliationи, процесс их подчинения высшей ценности — любви. Будда, Св. Франциск Ассизский, Брат Джозеф, Игнатий Лойола, Св. Августин, Св. Павел и прочие презентуют этот тип; 3 — *промежуточных* (intermediari), которым присущи черты счастливых и позднекатастрофических: Св. Феодосий, Св. Василий Большой, М. Ганди, Св. Тереза, Шри Рамакришна и др. [39, с. 315]

Сорокин говорит также и о возможности «трансформации» простых людей. Этими тремя путями движется все человечество к «положительной моральной поляризации», которая необходима для противостояния «деструктивной, отрицательной поляризации». Ученый выводит закон поляризации, который может трактоваться как определенные последствия функционирования дихотомий: в зависимости от *типа* личности разочарования и неудачи часто вызывают противодействие в двух направлениях: положительной поляризации, например, взрыв творческого начала (глухота Бетховена, слепота Мильтона) и отрицательной поляризации (самоубийство, душевный разлад, зверская жестокость или немая покорность). То же именно происходит в массовом масштабе. Ведь известно, что именно в катастрофические периоды возрастают деморализация, преступность, депрессии и вместе с тем рождаются великие религиозные и моральные системы (Древний Египет, Китай, Индия, Израиль, греко-римская империя или страны Запада) [39, с.318].

Л и т е р а т у р а :

1. Донченко Е. А., Романенко Ю. В. Архетипы социальной жизни. — К., 2001.
2. Донченко Е. Архетип психосоциальной эволюции с точки зрения политического менеджмента. // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2000, №2; Парадигма психофрактала и психополітичне повсякдення // Новая парадигма. Альманах научных работ.-Вип.29.-Запорожье, 2003.-С.132-143.
3. Менегетти А. Онтопсихология, политика, экономика. — К., 1999. — С. 21.
4. Фракталы в физике. Труды международного симпозиума. — М.,1988; Э. Федер. Фракталы.-Г.,1991.
5. Кемпински А. Экзистенциальная психиатрия. — М-СПб., 1998.
6. Аугустиновичюте А. Соционика. — СПб., 1998.
7. Капра Ф. Уроки мудрости. — К., 1996.
8. Хиллман Дж. Архетипическая психология. — СПб., 1996.
9. Нойман. Происхождение и развитие сознания. — М-К., 1998.
10. Эстес К. П. Бегущая с волками. — К., 2001.
11. Ж.«Соционика, ментология и психология личности» — К., МИС, 1994–2002 гг.
12. Мулдашев Э.. В поисках города богов. — М., АйФ-Принт, ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
13. Акимов А. Э. Физика признает сверхразум // Чудеса и приключения. — 1996. — №5. — С. 24–27; Акимов А. Э., Шипов Г. И. Торсионные поля и их экспериментальные проявления // Сознание и физическая реальность. — 1996. — Т. 1. — № 3. — С. 28–43 и др.
14. Канетти Э. Человек нашего столетия. — М., Прогресс, 1990. — 474 с.; Масса и власть. — М, Ad Marginem, 1997. — 527 с.
15. Капра Ф. Дао физики. — К., София, 2002.
16. Афонин Э. А., Мартинов А. Ю. Архетипы мировых религий в условиях глобализации // Вече. — 2001. — №3. — С. 70–74; Большая розтока. Глобальные проблемы современности и социально-исторический анализ.-К.,2002.
17. Климов Э. А. Профессиональный менталитет и одна психологическая гипотеза // Б. А. Душков. Психосоциология менталитета и нооменталитета. — Екатеринбург: Деловая книга, 2002.— С. 385–386.
18. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений. — К., Лыбедь, 1990.

19. *Стегний О.* Инвайронментальная социология: к построению парадигмальной модели // Социология: теория, методы, маркетинг. — 1998. — 4–5.
20. *Ананьев Б.* Структура личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. — СПб. Питер, 2000.
21. *Леонтьев А.* Деятельность и личность // Психология личности. Том 2. Хрестоматия. — Самара. Изд. дом БАХРАХ, 1999.
22. *Лазурский А. Ф.* Классификация личностей // Психология индивидуальных различий. Тексты. — М., МГУ, 1982.
23. *Шульман Г. А.* Картина интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1–2, 5. — 1999. — № 4.
24. *Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта. — М., Наука, 1993. — 378 с.
25. *Бурдые П.* Структуры, габитус, практики // Современная социальная теория. — М., 1995; Социология политики. — М., Социо-Логос, 1993.
26. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. — М., Смысл, 1999.
27. *Блумер Г.* Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. — М., МГУ, 1994.
28. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. — М., 1996.
29. *Кули Ч.* Первичные группы // Американская социологическая мысль. — М., 1994.
30. *Курдюмов Э. Н.* Интуиция как самодообраивание // Вопросы философии. — 1994. — № 2.
31. *Яковец Ю. В.* Предвидение будущего: парадигма цикличности. — М., 1992; Циклы. Кризисы. Прогнозы. — М., Наука, 1999;
32. *Васильева Н. И.* Циклы и ритмы в природе и обществе: моделирование природных периодических процессов. — Таганрог, 1995.
33. *Ахиезер А. С.* Между циклами мышления и циклами истории. // Общественные науки и современность. — 2002. — №3. — С. 125; *Ахиезер А. С.* Дезорганизация как категория общественной науки // ОНС. — 1995. — №6.
34. *Оссовский В.* Социальная организация и социальное учреждение // Социология: теория, методы, маркетинг. — 1997. — №3.
35. *Седов Э. А.* Взаимосвязь энергии, информации и энтропии в процессах управления и самоорганизации // Информация и управление. — М., 1985; *Седов Э. А.* Эволюция и информация. — М., 1976.
36. *Вундт В.* Проблемы психологии народов. — СПб., 2001. — 160 с.
37. *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. — М., 1930.
38. *Леви-Строс К.* Структурная антропология. — М., 1983.
39. *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. — М., Наука, 1997.
40. *Бергер Г., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. — М., Медиум, 1995.
41. *Абельс Х.* Интеракция, идентификация, презентация. — СПб., Алетейя, 1999.
42. *Росс Л., Уорд Э.* Наивный реализм в повседневной жизни и его роль в изучении социальных конфликтов и непонимания // Вопросы психологии. — 1999. — № 5. — С. 60–62.
43. *Спасенко Н.* Трансцендентально-философская интерпретация феномена припоминание // Философская и социологическая мысль. — 1993. — № 7–8. — С. 14–28.
44. *Зеньковский В. В.* Психология детства. — М., Academ., 1996. — 346 с.
45. *Хиллинг Гету. А. С.* Защелочной. // Прометей Макаренко и «главбоги» педолимп: Соколянский, Защелочной, Попов. — Марбург, 1997. — С. 51–72.
46. *Сухомлинский В. А.* Хрестоматия по этике. — 1990; Чистый колодец. — К., 1993; Потребность человека в человеке. — М., 1981.
47. *Яковенко Ю. И.* Региональная социология или социология пространства? // Социальные технологии. Актуальные проблемы теории и практики. Вип.13-14 // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы государственного управления и местного самоуправления» 15–16 ноября 2001 г. — С. 13.
48. *Николаенко Л. Г.* Анекдотические образы: технология выявления скрытых смыслов // Социальные технологии. Актуальные проблемы теории и практики. Вип.13-14 // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы государственного управления и местного самоуправления» 15–16 ноября 2001 г. — С. 59–93.
49. *Казмиренко В. П.* Социальная психология организаций. — К., 1993.
50. *Антонио Перотти* Выступление на защиту поликультурности. — Изд-во Совета Европы, 1994.
51. Соціокультурні ідентичност и практики. — К., IC, 2002.
52. *Sztompka P.* Trauma wielkiej zmiany. Społeczne koszty transformacji.- Warszawa: ISP PAN. 2000.
53. *Вильгельм Р.* Книга Тайны Золотого Цветка. — М., «REFL-book», 1994.
54. Полит. Ру. Общество на фоне. О. Г. И. — М., 2001.
55. *Донченко Е. А.* Социетальная психика. — К., Наукова думка, 1994.

56. Чмут Т. К. Культура общения. — Хмельник, «ХИРУП», 1999.
57. Психология. Учебник. — М., «Проспект», 1999. — 584с.
58. Юнг К. Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. — К., 1994.
59. Татенко В. О. Психология в субъектном измерении. — К., 1996. — С. 330, 365.
60. Шульман Г. А. Шестнадцать шестнадцатых // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — №1. — С. 34.
61. Шнейдерман Г. За горизонтом осознанного мира. — К., Ника-Центр, 2000.
62. Шульман Г. А. О некоторых принципах проведения исследований в соционике и изложения полученных результатов // Психология и соционика межличностных отношений. — 2001. — №№ 1–2.
63. По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии. — М., Смысл, 2002. — С. 459–479; А. Г. Асмолов. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М, И-т практической психологии-воронеж, НПО «МОДЭК», 1996; Д. Леонтьев. Психология смысла. Г., Смысл, 1999; Дж. Брунер. Празднуя разнообразие: Пиаже и Выготский // Вопросы психологии, 2001, №4. -С.3-14; М. С. Гусельцева. Культурно-историческая психология и «вызовы» постмодернизма // 2002, №3. -С.119-131; П. Файерабенд. Против методологического принуждения. Очерк анархистской теории познания. Благовещенск, БГК им. И. А. Будуэна де Куртинэ, 1998 и др.
64. Арсеньев А. С. Философские основания понимания личности. -Г., «Академия», 2001. -592с.
65. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. -Г.-Аграф, 1998
66. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., — М., Полит. л-ра, 1962; т.20. — С. 546
67. См. коллективные монографии «Образ жизни личности», «Стиль жизни личности», «Культура жизни личности» и др. под рук. Л. В. Сохань. — К.
68. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. — М., Прометей, 1989. — 287 с.
69. Леонтьев Д. Психология смысла. — М., Смысл, 1999. — 486 с.
70. Шпренгер Э. Два вида психологии (1914) // Хрестоматия по истории психологии. Период открытого кризиса/ Под ред. Г. Гальперина, А. Ждан. — М., Изд. Моск. ун-та, 1980.
71. May R. Love and Will. — New York: W. W. Norton. 1969. — 352 p.
72. Шнейдерман Г. А. За горизонтом осознанного мира. Начала структурной онтологии универсума. Книга первая. — К., Ника-Центр, 2000. — 605 с.
73. Эстес К. Бегущая с волками. — К.: «София», М.: «Гелиос», 2001. — 496с.
74. Братко-Кутинский О. Как усовершенствовать свою психику. — К., 2001. — С. 176.
75. Зинченко В. П. Загадка творческого понимания // Вопросы психологии. — 2004. — №1. — С. 22–34.
76. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. — М., Педагогика. — 1989. — С. 231-232; 291 и пр.
77. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. — М., Школа культурной политики, 1997. — С. 569.
78. Шпет Г. Г. Философские этюды. — М, Прогресс, 1994.
79. Кастанеда К. — 1993. — Т.9. — С. 64.